



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 January 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 347/2008

**Решение, принятое Комитетом на своей сорок седьмой сессии,
состоявшейся 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Н.Б-М. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Н.Б-М.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 апреля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	14 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка заявителя из Швейцарии в Демократическую Республику Конго, опасность применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность применения пыток после высылки; опасность применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 347/2008

Представлено: Н.Б-М. (адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва: Н.Б-М.

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 10 апреля 2008 года
(первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 347/2008, представленной от имени г-жи Н.Б-М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Н.Б-М., гражданка Демократической Республики Конго, родившаяся в 1974 году и в настоящее время ожидающая высылки из Швейцарии в свою страну происхождения. Она утверждает, что эта мера будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель не представлена адвокатом.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции, 28 июля 2008 года Комитет проводил данную жалобу государству-участнику и, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении. 30 июля 2008 года государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Изложение фактов¹

2.1 В своем первоначальном сообщении от 10 апреля 2008 года заявитель описала бедственное положение, в котором, согласно ее утверждениям, она находится и которое вызвано ее опасениями по поводу возвращения в Демократическую Республику Конго, а также тяжелыми материальными условиями ее проживания в Швейцарии. Заявитель утверждает, что у нее развилась депрессия, а также возникли проблемы психосоматического характера, которые вызваны ее опасениями, связанными с возвращением в Демократическую Республику Конго, а также отсутствием занятости в Швейцарии в силу отказа в предоставлении ей законного разрешения на трудоустройство. В своем письме от 24 июля 2008 года заявитель вновь утверждает о наличии у нее серьезных проблем со здоровьем, обуславливающих необходимость в регулярном медицинском наблюдении. Заявитель утверждает, что она явилась жертвой изнасилования, совершенного двумя должностными лицами, которые помогли ей бежать из аэропорта Нджили, о чем она не упомянула в силу своей застенчивости в процессе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища, а также потому, что она не сочла этот факт существенным в рамках соответствующей процедуры.

2.2 В связи с вопросом об отъезде заявителя из Демократической Республики Конго из материалов дела следует, что к концу 2000 года ее жених, который предположительно ранее покинул Киншасу для совершения деловой поездки в Лубумбаши, сообщил ей по телефону о том, что он направляется в Кисангани и что он работает на повстанцев Жана-Пьера Бемба. Во время того же разговора он якобы также проинформировал заявителя о том, что Жозеф Кабила, возможно, является сыном не Лорана-Дезире Кабилы, а сыном руандийца и что убийство Кабилы – отца, возможно, было запланировано с целью установления руандийцем контроля над Демократической Республикой Конго. Согласно утверждениям, заявитель поделилась этой информацией с жителями своего квартала в Киншасе. По ее утверждениям, ее жених впоследствии отправил для встречи с ней свое доверенное лицо, которое якобы передало ей сотовый телефон, денежные средства, а также один экземпляр журнала "Жён Африк", содержащий статью с изложением обстоятельств кончины Лорана-Дезире Кабилы, информацию о которой она должна была распространить. После встречи указанное доверенное лицо было предположительно арестовано и подвергнуто допросу. Заявитель также предположительно выяснила, что ее имя и имя ее жениха, возможно, было упомянуто в ходе допросов указанного доверенного лица. Судя по всему, в отсутствие заявителя сотрудники полиции проникли в ее жилище, где они обнаружили несколько экземпляров журнала "Жён Африк", а также письма ее жениха.

2.3 Опасаясь за свою жизнь, заявитель, согласно утверждениям, сначала скрывалась у своих родственников, проживающих в Малуку, где она предположительно находилась до 25 августа 2001 года. Затем, узнав от своей матери, что военнослужащие постоянно являлись по месту жительства ее семьи и требовали представить информацию о ее местонахождении, заявитель приняла решение покинуть Демократическую Республику Конго: 28 августа 2001 года из аэропорта Нджили она выехала в Бамако, а затем через Лагос, Аккру и Аддис-Абебу 9 сентября 2001 года она прибыла в Рим, а 10 сентября 2001 года, воспользовавшись автодорожным транспортом, она добралась до Швейцарии.

¹ С целью максимально полного и последовательного изложения фактов в основу этого раздела положено содержание различных писем заявителя, а также относящихся к ней судебных решений.

В тот же день, находясь в Валлорбе, она подала ходатайство о предоставлении убежища.

2.4 13 июня 2002 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища, сочтя ее утверждения неправдоподобными. ФУБ, в частности, отметило неспособность заявителя подтвердить доказательствами роль своего жениха в повстанческом движении, возглавляемом Жаном-Пьером Бемба, и не приняла ее заявление, согласно которому ей якобы было поручено заниматься политической пропагандой в своем квартале. ФУБ установило, что заявитель играла незначительную роль в качестве противника режима, что, по его мнению, свидетельствует о недостоверности утверждений о привлечении значительных сил органов безопасности с целью ее ареста.

2.5 14 ноября 2002 года Швейцарская (федеральная) комиссия по рассмотрению жалоб по вопросам предоставления убежища (КЖУ) отказала заявителю в обжаловании на том основании, что она не покрыла процессуальные издержки в установленный срок. Два последовавших ходатайства о восстановлении пропущенного срока также были объявлены неприемлемыми.

2.6 15 августа 2005 года заявитель обратилась с заявлением о пересмотре решения ФУБ от 13 июня 2002 года, представив новые доказательства, в частности один экземпляр еженедельника "Ле курье д'Африк"² с двумя статьями, которые, по ее мнению, подтверждают тот факт, что службы безопасности ДРК занимаются ее розыском в связи с оказанием ею поддержки оппозиционной группе. Она также ходатайствовала о том, чтобы дипломатическое представительство Швейцарии в Демократической Республике Конго провело расследование, которое позволило бы оценить достоверность этих доказательств. 19 августа 2005 года Федеральное управление по делам миграции (ФУМ) сочло, что в отсутствие какого-либо нового факта или доказательства, а также с учетом фальсификации представленного экземпляра еженедельника "Ле курье д'Африк" нет оснований для рассмотрения заявления о пересмотре решения по ее делу.

2.7 12 сентября 2005 года заявитель вновь оспорила последнее решение ФУМ, настаивая на том, что она представила достоверные доказательства, подтверждающие угрозу, существующую для нее в ДРК. В поддержку своей жалобы она представила новые доказательства, включая повестку о вызове на допрос, врученную ее матери, а также полученное от нее письмо. Ввиду явного отсутствия оснований для удовлетворения этой жалобы судья, проводящая расследование в рамках Швейцарской (Федеральной) комиссии по рассмотрению жалоб по вопросам предоставления убежища (КЖУ), 1 ноября 2005 года отказала в вынесении приказа о принятии временных мер и определила срок для покрытия предполагаемых процессуальных издержек. 11 ноября 2005 года заявитель опротестовала это решение и вновь заявила о подлинности представленных документов, к которым она приобщила выписанную на ее имя 10 октября 2001 года повестку о вызове на допрос. 18 ноября 2005 года судья отклонила ходатайство заявителя, указав на недостоверность этой повестки, о которой, кроме того, ранее в рамках процедуры рассмотрения ее дела никогда не упоминалось.

2.8 Своим решением от 31 марта 2008 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил поданное заявителем заявление о пересмотре решения по

² № 47 (за 25 апреля – 10 мая 2005 года).

ее делу на том основании, что она не представила какой-либо факт или новое доказательство, вновь указав на отсутствие доверия к ее утверждениям и представленным доказательствам. ФАС, в частности, весьма низко оценил доказательственную ценность двух повесток о вызове на допрос, представленных заявителем, отметив, что они были представлены в 2005 году, т.е. через пять лет после рассматриваемых событий.

2.9 18 июля 2008 года ФАС вновь отказал заявителю на том основании, что она не внесла аванс на покрытие процессуальных издержек.

2.10 В обращении в Комитет заявитель настаивает на обоснованности своего ходатайства о предоставлении убежища. Она утверждает, что в случае возвращения в ДРК ей угрожают арест, пытки и изнасилование. Она отмечает, что в случае возвращения ее могут незамедлительно подвергнуть тюремному заключению, что несет угрозу изнасилования, создает опасность заражения там тяжелыми заболеваниями и необходимость заниматься принудительным трудом. Кроме того, она утверждает, что ее мать также подвергалась угрозам, в связи с чем она была вынуждена покинуть Киншасу. В настоящее время ее семья более не проживает в Киншасе, и, таким образом, у нее не будет там материальной и моральной поддержки, в то время как в Швейцарии она уже нашла свое место в обществе, имеет жилье и пользуется медицинским страхованием, а также социальной помощью. В своем письме от 21 августа 2008 года заявитель вновь утверждает о том, что она страдает депрессией, в связи с которой она проходит лечение.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что ее высылка из Швейцарии в ДРК повлекла бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ей может угрожать применение пыток.

Замечания государства-участника по вопросам существа

4.1 22 января 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что заявитель не доказала, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток. Принимая к сведению положение в области прав человека в Демократической Республике Конго и ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета³, государство-участник напоминает, что такое положение само по себе не является достаточным доводом в пользу вывода о том, что заявитель могла бы подвергнуться опасности применения пыток в случае своего возвращения, и утверждает, что она не предъявила доказательств, подтверждающих, что в случае своего возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель не сообщила ему о том, что она стала жертвой изнасилования во время убийства из аэропорта Нджили в 2001 году. Оно утверждает, что предложенные заявителем разъяснения с целью оправдать такое упущение не выглядят достоверными. Кроме того, государство-участник отмечает, что в любом случае предполагаемое изнасилование заявите-

³ A/53/44, приложение IX (21 ноября 1997 года). Государство-участник также ссылается на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии* (решение, принятое 19 мая 1998 года), и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии* (решение, принятое 10 ноября 1998 года).

ля было совершено должностными лицами, способствовавшими ее бегству из Демократической Республики Конго, которые, таким образом, не выступали в официальном качестве. Это значит, что даже в случае подтверждения такие действия не были бы приняты во внимание с целью обоснования возможной опасности применения пыток к заявителю в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго.

4.3 Государство-участник считает, что заявитель не заслуживает доверия: хотя она и утверждает, что ей якобы пришлось рисковать жизнью, когда она занималась распространением заявлений политического характера, она не смогла ни подробно описать этот эпизод из своей жизни, ни дать разъяснения по поводу характера политической деятельности своего жениха. Ее утверждения о том, что он якобы направил к ней доверенное лицо, которое, по ее словам, передало ей телефон, экземпляры журнала "Жён Африк" и денежные средства для распространения политического заявления среди населения ее квартала, также не соответствуют истине, поскольку средства, задействованные повстанцами, судя по всему, были бы несоразмерны предполагаемому воздействию на жителей квартала, численность которых не превышает 50 человек. Руководствуясь той же логикой, государство-участник считает, что настойчивость, якобы неоднократно проявленная властями с целью поиска заявителя по месту ее жительства в момент отсутствия, также маловероятна, поскольку в данном случае речь может идти лишь об отдельном противнике режима.

4.4 По мнению государства-участника, тот факт, что заявителю удалось покинуть Демократическую Республику Конго через аэропорт Нджили, который относится к числу объектов, находящихся под усиленной охраной сил правопорядка, в обстоятельствах, которые предположительно были сопряжены с серьезной опасностью ареста, также указывает на недостоверность ее заявления. Две газетные статьи, представленные заявителем, являются грубой фальсификацией. То же самое касается обеих повесток о вызове на допрос заявителя и ее матери, поскольку они не позволяют установить степень возможной опасности и имеют весьма сомнительную доказательную ценность, так как обе повестки были представлены в 2005 году, т.е. пять лет спустя после изложенных событий.

4.5 Касаясь вопроса о политической деятельности, государство-участник отмечает, что, хотя заявитель в настоящее время ведет речь о продолжении своей политической деятельности, мотивом которой является сочувствие "Альянсу патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО), она не представила подробной информации в поддержку таких утверждений. На собеседовании в 2001 году она утверждала, что никогда не занималась политикой и даже никогда не являлась либо сочувствующей, либо членом политической партии. Исходя из этого, государство-участник делает вывод о том, что ее утверждения, которые, как и прежде, имеют расплывчатый и неопределенный характер, являются неправдоподобными и не подтверждают ее заявления об участии в настоящее время в активной политической борьбе.

4.6 По поводу состояния здоровья заявителя в настоящее время государство-участник отмечает, что было бы оправданным связывать его не с опасениями заявителя оказаться подвергнутой насилию в случае возвращения в Демократическую Республику Конго, а, скорее, с тем, что за время проживания в Швейцарии она не занималась трудовой деятельностью. Кроме того, состояние ее здоровья не является тяжелым и не создает препятствий для исполнения решения о ее высылке, тем более что по возвращении она могла бы обратиться за финансовой помощью, необходимой для проведения медицинских консультаций в

Демократической Республике Конго. В заключение государство-участник вновь заявляет об отсутствии серьезных мотивов, которые бы оправдывали опасения относительно того, что заявитель подвергается непосредственной личной опасности применения пыток в случае возвращения в Демократическую Республику Конго.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по вопросам существа

5.1 26 марта 2009 года заявитель выступила с утверждениями о том, что государство-участник признало наличие в ДРК практики систематических нарушений прав человека и что такое положение может непосредственно привести к возникновению опасности для нее в случае возвращения. Она также ссылается на опасения объективного характера, обусловленные событиями, последовавшими за ее бегством, в частности на угрозы в адрес ее матери. Она вновь заявляет, что представленные ею статьи из печатных средств информации представляют собой объективное доказательство, свидетельствующее о возможной опасности. Она вновь утверждала, что в настоящее время она занимается политической деятельностью в рамках "Альянса патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО), которая заключается в распространении информации и пропагандистских материалов. В силу этого ее имя и ее личность известны в кругах конголезцев, проживающих в Швейцарии, а через них – конголезским властям.

5.2 Заявитель подчеркивает, что она не сообщила швейцарским властям об изнасиловании, поскольку речь шла о пережитом ею страдании, о котором на тот момент она не могла говорить. Она добавляет, что ее нынешнее состояние здоровья является важным доводом, который следует учесть при оценке опасности, угрожающей ей в случае высылки, в частности то, что оно может стать причиной самоубийства. Наконец, заявитель просит, чтобы Комитет учитывал особую опасность, которой подвергаются женщины, и настаивает на том, что ее политическая деятельность в Швейцарии создает для нее объективную опасность в случае возвращения.

Дополнительные представления заявителя

6.1 15 апреля 2010 года заявитель проинформировала Комитет о том, что она обратилась с ходатайством по выдаче вида на жительство, сославшись на "особые обстоятельства", предусмотренные пунктом 2 статьи 14 Закона о предоставлении убежища⁴. Федеральное управление по делам миграции (ФУМ) отклонило первоначальное ходатайство от 13 января 2010 года, а затем апелляционную жалобу, поданную 12 февраля 2010 года, главным образом на основании несоответствия заявителя условиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 14 Закона о предоставлении убежища, поскольку она проживала в Швейцарии лишь восемь лет и не смогла доказать факт достаточной интеграции в социально-

⁴ Пункт 2 статьи 14 Федерального закона о предоставлении убежища (от 26 июня 1998 года) гласит:

"При условии утверждения Управлением кантон может выдать разрешение на пребывание в стране любому лицу, которое было направлено в кантон в соответствии с настоящим Законом, при соблюдении следующих условий:

- a. соответствующее лицо находится в Швейцарии не менее пяти лет начиная со дня подачи ходатайства о предоставлении убежища;
- b. власти всегда были информированы о месте проживания соответствующего лица;
- c. при наличии особых важных обстоятельств, возникших в результате глубокой интеграции соответствующего лица".

профессиональном и семейном плане. Кроме того, ФУМ отметило отсутствие каких-либо обстоятельств, позволяющих полагать, что заявитель не сможет успешно реинтегрироваться в Демократической Республике Конго, т.е. стране, которую она покинула уже в зрелом возрасте, а именно в возрасте 27 лет.

6.2 15 октября 2010 года заявитель дополнительно проинформировала Комитет о том, что в январе 2010 года ею было подано заявление о пересмотре последнего упомянутого выше решения ФУМ. 14 мая 2010 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил ее ходатайство о предоставлении юридической помощи в связи с поданным ею заявлением о пересмотре и обязал ее возместить процессуальные издержки. 29 июня 2010 года ФУМ направило ФАС представление, в котором в связи с начатой заявителем процедурой в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона о предоставлении убежища оно вновь указало на недостаточную интеграцию и отсутствие тесных связей заявителя со Швейцарией. 1 июля 2010 года ФАС предписал заявителю до 16 августа 2010 года представить свои замечания, что и было сделано ею в установленный срок⁵.

6.3 В том же представлении от 15 октября 2010 года заявитель вновь поделилась своими опасениями, связанными с возвращением в Киншасу, утверждая, что она по-прежнему является активным членом АПАРЕКО в Цюрихе. Она утверждает, что Народная партия за реконструкцию и демократию, близкая к президенту Кабиле, также представлена в Цюрихе и занимается доносительством на активных членов оппозиции, выступающих против режима в Киншасе, что усугубляет опасность, с которой она может столкнуться в случае возвращения. Заявитель также проинформировала Комитет о кончине своей матери в Демократической Республике Конго в июне 2010 года, сообщив, что ее жених до сих пор числится пропавшим без вести и что она не получала каких-либо сведений о нем. Наконец, она обратила внимание Комитета на состояние своего здоровья, приобщив к представлению медицинскую справку, подтверждающую многочисленные проявления патологии как соматического, так и психического характера, в частности депрессивное состояние, тяжелую бессонницу и склонность к самоубийству.

Дополнительные представления государства-участника

7.1 14 апреля 2011 года в ответ на просьбу Комитета государство-участник представило замечания, касающиеся предусмотренного внутренним правом порядка предоставления безвозмездной помощи адвоката в рамках процедур надзорного производства, а также порядка выплаты аванса на покрытие процессуальных издержек, связанных с процедурой предоставления убежища. По первому вопросу государство-участник подчеркивает, что из статьи 3 Конвенции не следует, что государство-участник обязано во всех случаях оплачивать гонорары назначаемого адвоката независимо от обстоятельств дела⁶. Далее государство-участник указывает, что в соответствии с действующими нормами внутреннего права оплата гонораров назначаемого адвоката производится при соблюдении трех условий: а) соответствующее лицо должно относиться к категории немимущих, б) заявление не должно быть лишено оснований, позволяющих удовлетворить его, и с) представительство должно быть необходимым в том смысле, что в связи с делом с точки зрения права или факта возникают конкретные затруднения, которые соответствующая сторона не в состоянии самостоятельно

⁵ Заявитель приложила свое представление, направленное ФАС 18 августа 2010 года.

⁶ Государство-участник ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1 Комитета.

преодолеть⁷. По мнению государства-участника, требования статьи 3 Конвенции не выходят за пределы этих принципов.

7.2 По вопросу о процессуальных издержках государство-участник подчеркивает, что производство по ходатайствам о предоставлении убежища в первой инстанции является бесплатным. Вместе с тем в связи с проведением надзорного производства в рамках ФУМ или рассмотрения повторных ходатайств о предоставлении убежища взимаются процессуальные издержки⁸. Кроме того, ФУМ может взыскивать аванс на покрытие издержек в сумме, эквивалентной предполагаемым издержкам производства по делу⁹. В случае подачи заявления о пересмотре решения по делу незадолго до исполнения решения о высылке, когда высылка уже запланирована, применяемая ФУМ практика заключается в отказе от требования о выплате аванса на покрытие издержек и рассмотрении заявления по существу в максимально сжатые сроки. Аналогичная практика применяется в особых обстоятельствах, например в случае подачи заявления в аэропорту или пребывания просителя убежища под стражей. В других случаях, если соответствующая сторона не относится к категории неимущих или если ее заявление очевидным образом не может быть удовлетворено, в принципе предъявляется требование о внесении аванса на покрытие издержек независимо от того, идет ли речь о заявлении о пересмотре дела или о новом ходатайстве о предоставлении убежища. Рассмотрение вопроса о необходимости выплаты аванса на покрытие издержек в принципе проводится сразу же после подачи заявления.

7.3 Условия о принадлежности к категории неимущих выполняется в случае, если соответствующее лицо не в состоянии возместить издержки производства по делу, не используя средства, необходимые ему для удовлетворения своих личных потребностей и потребностей своей семьи. В отношении проверки оснований для удовлетворения заявления в судебной практике применяется принцип, согласно которому такие основания отсутствуют в случае, когда перспективы выиграть процесс значительно ниже риска проиграть его, и такие основания не могут рассматриваться в качестве существенных, если разумный и материально обеспеченный истец мог бы отказаться от участия в процессе ввиду издержек, которые ему пришлось бы понести. Однако в случае примерного равенства возможностей выигрыша и риска проигрыша дела или в случае, когда возможности выигрыша лишь несколько меньше по сравнению с риском проигрыша, может предоставляться юридическая помощь. Соответствующий орган высказывает свое мнение по материалам дела, формулируя предварительную упрощенную оценку доказательств; в этом случае утверждения заявителя должны пройти проверку. В рамках процедуры предоставления убежища отказ от освобождения от выплаты издержек соответствующего лица в большинстве случаев мотивирован тем фактом, что его заявление оценивается как очевидно не имеющее оснований для удовлетворения. На практике, когда ФУМ письмом, направляемым заявителю, предъявляет требование о внесении аванса на покрытие издержек, оно устанавливает четкий срок, равный 15 дням начиная с даты отправки письма, при этом указанный срок не продлевается даже в случае, если заявитель с опозданием получает данное письмо в почтовом отделении. В случае когда требование о внесении аванса на покрытие издержек на сумму, равную предполагаемым издержкам рассмотрения дела не выполняется, ФУМ

⁷ Пункт 3 статьи 29 Федеральной конституции Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года (Cst., RS 101).

⁸ Подпункт 1 пункта b) статьи 17 Федерального закона о предоставлении убежища.

⁹ Подпункт 3 пункта b) статьи 17 Федерального закона о предоставлении убежища.

не занимается рассмотрением заявления по существу. Заявитель может обжаловать это решение в ФАС в течение 30 дней.

7.4 В отношении данного конкретного заявителя государство-участник подчеркивает, что в связи с вынесением ФУМ 13 июня 2002 года первого решения по ее делу расходы, связанные с производством, взысканы не были. ФУМ также не взыскало расходы, понесенные в связи с информированием заявителя о том, что ее заявление о пересмотре решения по делу, поданное 15 августа 2005 года, не содержит никаких оснований, позволяющих провести пересмотр решения от 13 июня 2002 года. В связи с принятием решения от 4 июня 2008 года об отклонении заявления о пересмотре в порядке надзора, поданного заявителем 9 апреля 2008 года, ФУМ взыскал расходы в размере 600 швейцарских франков.

7.5 12 июля 2002 года заявитель обжаловала вышеуказанное решение ФУМ в бывшей Федеральной комиссии по рассмотрению жалоб по вопросам предоставления убежища (КЖУ), на смену которой пришел ФАС. Заказным письмом от 24 июля 2002 года КЖУ сообщила ей о том, что до 8 августа 2002 года ей необходимо внести аванс на покрытие процессуальных издержек по ее делу в размере 600 франков, а также в соответствии со сложившейся практикой проинформировала ее о том, что оплата в форме частичных платежей в принципе недопустима и что в случае невнесения аванса на покрытие издержек в установленный срок поданная ею жалоба будет объявлена неприемлемой. По получении письма от заявителя, датированного 6 августа 2002 года, в котором сообщается о ее тяжелом финансовом положении и которое было истолковано КЖУ как ходатайство об освобождении от возмещения процессуальных издержек, Комиссия отклонила это ходатайство решением от 23 октября 2002 года после рассмотрения решения, принятого ФУМ, и утверждений заявителя и пришло к выводу о том, что жалоба *prima facie* не может быть удовлетворена. КЖУ установила для заявителя новый трехдневный срок для возмещения процессуальных издержек. Констатировав, что заявитель не внесла аванс в установленный срок, КЖУ своим решением от 14 ноября 2002 года объявила жалобу неприемлемой. Кроме того, в связи с принятием этого решения КЖУ взыскала 200 франков. Уведомлением от 2 декабря 2002 года заявитель сообщила, что не получила уведомления о том, что ей необходимо явиться в почтовое отделение для получения заказного письма с решением от 23 октября 2002 года, и что в тот же день она внесла затребованный аванс для покрытия издержек. Кроме того, письмом от 12 декабря 2002 года она ходатайствовала о восстановлении пропущенного срока. Решением от 23 декабря 2002 года КЖУ объявила о неприемлемости этого ходатайства на том основании, что продолжительность восстанавливаемого срока равна 10 дням начиная с момента прекращения препятствия, ставшего причиной несоблюдения срока. В связи с вынесением этого решения с заявителя было взыскано 200 франков.

7.6 Будучи представленной адвокатом 16 января 2003 года заявитель обратилась в КЖУ с заявлением о пересмотре этого решения на том основании, что она не получила решений, принятых 23 октября 2002 года и 14 ноября 2002 года, т.е. в сроки, достаточные для подготовки обжалования. Письмом от 3 февраля 2003 года КЖУ направила представителю заявителя различные документы, подтверждающие, что решение от 14 ноября 2002 года было отправлено 15 ноября 2002 года и было получено почтовым отделением до 25 ноября 2002 года. Письмом от 6 февраля 2003 года представитель заявителя сообщил об отказе высказаться по этому вопросу. 27 февраля 2003 года КЖУ объявила неприемлемым второе ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного срока, при этом в связи с этим решением с нее было взыскано 400 франков.

7.7 12 сентября 2005 года заявитель обжаловала решение ФУМ от 19 августа 2005 года, касавшееся ее первого заявления о пересмотре решения по ее делу. Решением от 1 ноября 2005 года КЖУ определила 16 ноября 2005 года в качестве крайнего срока для внесения аванса на покрытие издержек в размере 1 200 франков. Комиссия сочла, что статьи из еженедельника "Курье д'Африк", приобщенные заявителем к делу, являются фальсифицированными и не имеющими какой-либо доказательственной ценности, а их содержание явным образом не соответствует утверждениям заявителя по поводу обстоятельств, послуживших причиной для обращения с ходатайством о предоставлении убежища. Кроме того, КЖУ отметила, что заявитель не представила ни одного нового довода в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища. В связи с этим 1 ноября 2005 года после рассмотрения заявления о пересмотре *prima facie* КЖУ сочла, что оно не имеет под собой оснований, позволяющих удовлетворить его. Поскольку аванс на покрытие издержек был внесен 11 и 23 ноября 2005 года, заявление о пересмотре было рассмотрено ФАС и отклонено им 31 марта 2008 года в той части, в которой оно являлось приемлемым.

7.8 7 июня 2008 года заявитель оспорила в ФУМ решение, принятое ФУМ 4 июня 2008 года в отношении ее второго заявления о пересмотре решения. Считая, что в данном случае речь шла о пересмотре решения в порядке надзора, ФУМ передало это заявление ФАС как органу, уполномоченному рассматривать его. Поскольку заявитель сообщила о своем тяжелом финансовом положении, ФАС счел это заявление ходатайством об освобождении от уплаты процессуальных издержек и отклонил его своим решением от 19 июня 2008 года, поскольку данное заявление о пересмотре очевидным образом не могло быть удовлетворено ввиду отсутствия в нем новых доводов, а документы, приложенные к заявлению, не могли служить подтверждением того факта, что заявитель занимается политической деятельностью, находясь в ссылке. Кроме того, ФАС постановил, что проблемы со здоровьем, выдвигаемые в качестве аргумента заявителем, не препятствуют ее отправке, поскольку в Киншасе заявитель могла бы получать психиатрическую помощь. ФАС определил 4 июля 2008 года в качестве крайнего срока для внесения заявителем аванса на покрытие издержек, исчисленных в размере 1 200 франков, а также проинформировал ее о том, что в случае неуплаты заявление о пересмотре в порядке надзора будет объявлено неприемлемым без предоставления дополнительного срока даже в случае повторного обращения о предоставлении юридической помощи. 30 июня 2008 года заявитель обратилась с новым ходатайством об ее освобождении от внесения аванса на покрытие издержек, сославшись на то, что она является получателем государственного пособия. С учетом этого 18 июля 2008 года ФАС вынес постановление о неприемлемости заявления о пересмотре в порядке надзора. В связи с принятием этого решения был взыскан сбор в размере 200 франков.

7.9 По вопросу о правилах предоставления просителям убежища назначаемого адвоката, в отношении которых Комитет также просил представить информацию, государство-участник обратило его внимание на соответствующие правовые положения¹⁰ и подчеркнуло, что услуги адвоката были предоставлены заявителю в связи с подачей ею своего первого заявления о пересмотре решения по ее делу. Этот адвокат не ходатайствовал о выплате ему гонорара в рамках процедуры бесплатной юридической помощи. В связи с подачей второго заявления о пересмотре заявитель не была представлена адвокатом. Из ее представления от 9 апреля 2008 года, а также из остальных материалов дела следует, что она никогда не обращалась с просьбой о предоставлении ей назначаемого

¹⁰ См. выше, пункт 7.1.

адвоката. Кроме того, государство-участник напоминает, что согласно информации различных судебных органов, к которым заявитель обращалась по данному вопросу, подаваемые ею заявления о пересмотре ранее принятых решений были очевидным образом лишены оснований, позволяющих удовлетворить их. Кроме того, данное дело не является сложным с юридической точки зрения, поскольку оно касается лишь одного вопроса, а именно наличия возможности квалифицировать заявителя в качестве беженца по смыслу Федерального закона о предоставлении убежища и наличия оснований, препятствующих ее высылке. Ее первое заявление о пересмотре, в связи с подачей которого она была представлена адвокатом, было отклонено наряду с последующими заявлениями. Итог этой процедуры, весьма вероятно, был бы таким же даже в случае, если бы заявитель воспользовалась услугами адвоката, поэтому факт ее непредставленности адвокатом в рамках процедуры рассмотрения в ФУМ не причинил ей ущерба.

7.10 В связи с процедурой надзорного производства в ФАС заявителю была предоставлена помощь адвоката при рассмотрении ее второго ходатайства о восстановлении пропущенного срока, которое было подано в КЖУ 16 января 2003 года. Как и в случае обращения в ФУМ, она ни разу не обращалась с ходатайством о предоставлении ей услуг назначаемого адвоката в связи с проведением надзорного производства в рамках ФАС. В юридической помощи ей было отказано на том основании, что поданные ею заявления о пересмотре не имели перспектив на успешное рассмотрение, с учетом чего ей также могло бы быть отказано в ходатайстве о предоставлении услуг назначаемого адвоката. Из материалов дела следует, что заявитель вполне осведомлена о критериях, применяемых в рамках процедуры предоставления убежища, и что она в состоянии четко и доходчиво излагать свои мотивы, а в свои заявления о пересмотре ранее принятых решений она даже включила ссылки на юридическую практику. Следовательно, представительство в лице назначаемого адвоката не было необходимым заявителю для надлежащего отстаивания своих прав, и она не понесла ущерба в силу своей непредставленности в рамках всех примененных процедур.

7.11 В заключение государство-участник вновь утверждает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции нет необходимости в освобождении от оплаты процессуальных издержек и предоставлении услуг назначаемого адвоката во всех случаях независимо от обстоятельств и всей совокупности обстоятельств конкретного дела, поэтому оно полагает, что неосвобождение от обязательства покрывать процессуальные издержки и непредставленность назначаемым адвокатом не являются нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, государство-участник придерживается всех своих ранее сформулированных выводов по существу сообщения.

Дополнительное представление заявителя

8.1 29 августа 2011 года заявитель проинформировала Комитет, что своим решением от 8 августа 2011 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил ее заявление о выдаче вида на жительство с учетом особых обстоятельств¹¹. ФАС, в частности, посчитал, что заявитель не подтвердила факт своей интеграции в швейцарское общество в социально-профессиональном и семейном плане и что она могла бы успешно реинтегрироваться в Демократической Республике Конго, т.е. в той стране, которую покинула уже в зрелом воз-

¹¹ См. пункт 6.1 и последующие пункты.

расте, а именно в 27 лет. Заявитель подчеркивает, что до настоящего времени она уже десять лет пребывает в Швейцарии и что она не могла заниматься трудовой деятельностью, поскольку ее правовой статус в Швейцарии не позволял ей сделать это. Она вновь заявляет о возможности возникновения серьезной опасности для ее здоровья и безопасности в случае ее высылки в Демократическую Республику Конго с учетом крайне неблагоприятной ситуации в области прав человека в этой стране, в первую очередь с правами женщин, а также ввиду ее оппозиции к нынешнему режиму и ее деятельности в рамках АПАРЕКО и вызывающего беспокойство состояния ее здоровья. Кроме того, в Демократической Республике Конго у нее больше нет семьи, и она не сможет почувствовать себя интегрированной в общество этой страны.

Рассмотрение в Комитете

9.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

9.2 В том что касается элементов процедуры, применяемой в соответствии с законодательством и практикой государства-члена, в частности по вопросу о внесении аванса на покрытие издержек и о представленности адвокатом в связи с подачей жалобы на решение по вопросу о предоставлении убежища, Комитет принял к сведению информацию, представленную государством-участником. Из этой информации следует, что заявитель была частично представлена адвокатом и что она не обращалась с ходатайством о предоставлении ей юридической помощи, с тем чтобы быть представленной адвокатом при рассмотрении вопроса о внесении аванса на покрытие процессуальных издержек, Комитет отмечает, что после вынесения ФКПУ 14 ноября 2002 года постановления о неприемлемости жалобы, поданной заявителем в связи с невнесением аванса на покрытие процессуальных расходов, 16 января 2003 года заявитель, будучи представлена адвокатом, опротестовала это решение в ФАС. Комитет отмечает, что в сообщении заявителя не содержится жалоб в отношении процедуры обжалования в различных инстанциях государства-участника, а из материалов дела не вытекает, что она понесла ущерб в связи с ее юридической непредставленностью или отказом в юридической помощи.

9.3 Комитету необходимо решить вопрос о том, является ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать применение пыток.

9.4 При решении вопроса о наличии или отсутствии оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие сообщения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет об определении того, будет ли существовать лично для заявителя риск подвергнуться пыткам

в случае ее возвращения в страну. Из этого следует, что существование систематической практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики нарушения прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.5 Комитет сознает всю неудовлетворительность положения с правами человека в ДРК, которая в первую очередь сказывается на женщинах¹², а также ссылается на свою правовую практику по этому вопросу¹³. Комитет отмечает, что государство-участник учло это обстоятельство в связи с оценкой опасности, которой могла бы быть подвергнута заявитель в случае ее отправки в свою страну. Кроме того, исходя из информации по конкретной ситуации в Киншасе¹⁴, куда должна быть выслана заявитель, Комитет придерживается мнения о том, что важность этого обстоятельства не препятствует ее высылке. С учетом вышесказанного Комитет приступает к анализу подпадающего под действие статьи 3 Конвенции вопроса о личной опасности, угрожающей заявителю.

9.6 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности¹⁵. Заявитель утверждает, что существование в настоящее время личной опасности быть подвергнутой пыткам в Демократической Республике Конго установлено на основании факта распространения ею в своем кварта-

¹² См., в частности, совместный доклад о положении в Демократической Республике Конго, подготовленный семью экспертами Организации Объединенных Наций, а также доклад Верховного комиссара по правам человека о положении с правами человека и деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго, A/HRC/13/63 от 28 января 2010 года и A/HRC/13/63 от 8 марта 2010 года.

¹³ Сообщение № 322/2007, *Нжамба против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5.

¹⁴ Комитет обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с просьбой изложить свою позицию по вопросу об отправке просителей убежища в ДРК, в том числе в Киншасу. В руководящих принципах, которыми он поделился с Комитетом 11 ноября 2009 года, УВКБ проводит различия между просителями убежища с учетом района их происхождения: по поводу положения в провинциях Северная Киву, Южная Киву, Маньема и восточной провинции страны (районы Итури, Нижнее Уэле и Верхнее Уэле) УВКБ полагает, что любой проситель убежища, являющийся выходцем из этих провинций, нуждается в международной защите с учетом массовых нарушений прав человека, от которых в настоящее время страдают эти районы конфликта. По поводу других районов ДРК (включая Киншасу) УВКБ считает, что ходатайства о предоставлении убежища, которые подают выходцы из этих районов, должны рассматриваться с учетом обстоятельств в каждом отдельном случае и их обоснованности с точки зрения Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Вместе с тем УВКБ предлагает государствам учитывать гуманитарные соображения, которые могли бы иметь отношение к делу, а также свои договорные обязательства в области прав человека.

¹⁵ См. выше, ссылка 9, пункт 6.4.

ле по просьбе ее жениха политического заявления, направленного против действующего режима, в связи с чем, по ее утверждениям, она подвергалась угрозам со стороны служб безопасности Демократической Республики Конго и находилась в розыске после того, как покинула место проживания ее семьи, а затем уехала из страны в 2001 году. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает достоверность утверждений заявителя, в частности факт распространения политического заявления, которое было получено ею через своего жениха. Он отметил, что задействованные в этой связи средства как со стороны повстанцев для распространения этого заявления, так и с конголезской стороны для нахождения отдельного противника режима в лица заявителя представляются несоразмерными, и, судя по всему, данное утверждение не соответствует действительности. Заявитель не представила убедительных доводов, которые позволили бы Комитету усомниться в выводах государства-участника по этому поводу. С учетом всей совокупности обстоятельств Комитет не может согласиться с доводом заявителя, согласно которому она, возможно, находилась в розыске в течение 11 лет после описанного инцидента, хотя она никогда не занималась политической деятельностью в период проживания в ДРК. В том что касается политической деятельности заявителя в Швейцарии, о которой она сообщила с запозданием¹⁶ и которая, по ее словам, состоит в активном участии в работе "Альянса патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО), заявитель не уточняет, с какого времени она является членом этого движения, и не предъявляет убедительных фактов, которые бы свидетельствовали о том, что эта деятельность могла бы создать для нее конкретную опасность нарушения статьи 3, если она будет возвращена в Демократическую Республику Конго.

9.7 В связи с утверждением заявителя о том, что она подверглась изнасилованию в аэропорту Киншасы до того, как она покинула ДРК, о котором она информировала Комитет в своем втором представлении¹⁷, Комитет полагает, что он не может принять во внимание это утверждение, изложенное Комитету в самых общих чертах, поскольку заявитель лишь упомянула о факте изнасилования двумя должностными лицами, оказавшими ей содействие в бегстве из страны, но не представила подтверждений данного заявления.

9.8 В связи с утверждениями, относящимися к нынешнему состоянию здоровья заявителя, Комитет отмечает трудности, пережитые заявителем. Он также отмечает довод государства-участника о том, что в Демократической Республике Конго заявитель будет иметь возможность обратиться к врачу. Заявитель не оспорила этот последний довод, а Комитет самостоятельно ознакомился с докладами, которые, подтверждая неудовлетворительное состояние системы здравоохранения в Демократической Республике Конго и высокую стоимость лечения, указывают на наличие в стране соответствующей инфраструктуры и возможность пройти в Киншасе лечение от депрессии¹⁸. Кроме того, Комитет отмечает, что, даже в случае если состояние здоровья заявителя, возможно, ухудшится в результате ее высылки, такое ухудшение не будет равносильно актам

¹⁶ Это утверждение было сделано только в четвертом представлении заявителя Комитету (26 марта 2009 года).

¹⁷ 24 июля 2008 года.

¹⁸ Например, см. la fiche pays RDC du Projet "Information sur le pays de retour" (novembre 2008) para 3.6.1 et le rapport de l'Organisation suisse d'aide aux réfugiés (OSAR) intitulé "DRC: Psychiatrische Versorgung", A. Geiser, 10 juin 2009), page 2.

жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны государства-участника, о которых говорится в статье 16 Конвенции¹⁹.

9.9 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой бремя аргументирования излагаемого дела, как правило, лежит на заявителе²⁰. Комитет полагает, что с учетом всей представленной информации, включая информацию о положении в Киншасе, заявитель не представила достаточных доказательств, которые позволили бы ему сделать вывод о том, что в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго ей угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток, что являлось бы нарушением требований статьи 3 Конвенции.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не влечет за собой никаких нарушений статьи 3 Конвенции.

[Принято на испанском, русском и французском языках (причем языком оригинала является французский). Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁹ См. сообщения № 186/2001, *М.К.К. против Швейцарии*, решение, принятое 11 ноября 2003 года, пункт 6.8, и № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, решение, принятое 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

²⁰ См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3.